

Толпа собравшихся вокруг зевак с недоумением смотрела на человека, который убежал, как порыв ветра, и некоторое время переглядывалась, а затем уставилась на Гу Лана, который спокойно стоял у двери целый и невредимый.

- Что это сейчас было? Разве вы не говорили, что этот молодой господин преподаст ему урок?

- Вот именно, но я видел, как он бежал так, словно спасал свою жизнь.

- Говорю вам, каким бы высокомерным он ни был, он не может просто избивать людей на улице! Вот почему он сбежал.

Там были люди жалеющие, любопытные, а также те, кто крепки задним умом, но все они смотрели в сторону Гу Лана, уставившись на него всевозможными пытливыми глазами.

Столкнувшись с ними, Гу Лан стоял молча, с улыбкой глядя в их сторону. Наконец, он немного повысил голос и мягко сказал:

- Как вы только что видели, все, кто хочет прийти в наш ресторан, чтобы поесть, должны соблюдать наши правила. Мы обслуживаем только тридцать столов в день, и не примем никого, кто превысит это число. После этого, независимо от вашего статуса или положения, мы не будем делать никаких исключений!

Услышав слова Гу Лана, люди вокруг только подумали, что его речь звучит высокомерно. Некоторым это не понравилось и они даже хотели высказаться и высмеять его, но прежде чем они успели что-то сказать, они подумали о племяннике окружного судьи, который только что так быстро убежал, и проглотили свои слова насмешки, глядя на Гу Лана сложным взглядом.

Гу Лан увидел, что почти все люди прислушались к его словам, и продолжил:

- Все наши посетители - гости, и мы рады вашим визитам в будущем!

Сказав это, Гу Лан больше не заботился о реакции этих людей. Он повернулся и пошел в ресторан.

Цю Цю посмотрел на толпу, которая все еще роптала из-за слов Гу Лана, затем перевел взгляд на спину своего господина и поспешно последовал за ним.

Глядя на Гу Лана, который зашел за прилавок, Цю Цю не сразу вернулся на свой пост. Вместо этого он долго раздумывал и, наконец, не удержался и спросил:

- Молодой господин, почему вы сделали это только что?

Гу Лан небрежно просмотрел бухгалтерскую книгу и, не поднимая головы, спросил:

- Ты говоришь о том, что я прочитал лекцию этому джентльмену? Или то, что я сказал толпе?

Услышав подобный вопрос своего молодого господина, Цю Цзю понял, что тот не против ответить, и тут же сказал:

- И то и другое.

Гу Лан взглянул на сегодняшние счета и остался очень доволен доходом. Затем он поднял глаза на своего глупого подчиненного и объяснил:

- Я преподавал этому человеку урок прилюдно, во-первых, для того, чтобы сделать из него пример. Это предотвратит появление новых людей, которые потом будут искать неприятностей. Во-вторых, чтобы дать окружающим дополнительный повод для разговоров. Это также поможет распространить рекламу нашего ресторана немного дальше.

Услышав это, на лице Цю Цзю появилось выражение просветления. Он поднял большой палец вверх в сторону Гу Лана и сказал с искренней похвалой:

- Гунцзы по-прежнему великолепен.

Губы Гу Лана слегка приподнялись. Посмотрев на своего подчиненного, который ушел с лицом, выражающим восхищение, он опустил глаза и посмотрел на бухгалтерскую книгу. На самом деле, была еще одна причина, о которой он не сказал. Причина, по которой он выбрал такой эвфемистический, вежливый, а не агрессивный способ отговорить этого нарушителя спокойствия также была связана с его дядей. За всю помощь, которую он получил от окружного судьи, он все же решил отпустить его с крючка.

Просто Гу Лан чувствовал, что ему не нужно давать Цю Цзю четкие объяснения об этой причине. Ему было достаточно знать только первые две.

С восхищенным видом Цю Цзю вернулся к обслуживанию гостей, и у него не было времени остановиться и отдохнуть, пока он не обслужил последний столик.

Гу Лан неторопливо сидел за прилавком и смотрел на два оставшихся стола в ресторане. Поразмыслив пару секунд, он взмахнул рукой и позвал Цю Цзю, который стоял рядом с ним и отдыхал. Попросив его встать за прилавок и забрать деньги, он медленно направился в сторону задней кухни.

Посмотрев в ту сторону, куда ушел Гу Лан, Цю Цзю покачал головой с некоторым неодобрением:

- Молодой господин действительно, собирается снова увидеться с Чэнь Сином. Очевидно, он сможет увидеть его через некоторое время.

Гу Лан не знал, что Цю Цю бормотал себе под нос за его спиной, да даже если бы он знал, ему было все равно.

Гу Лан прошел на заднюю кухню, минуя помощника, который подметал пол, и женщину, которая убирала посуду, кивнув им в знак приветствия. Затем, в конце длинного коридора он увидел Чэнь Сина, который сидел в кресле и бил себя по руке с выражением боли на лице.

Шаги Гу Лана на мгновение приостановились, а затем значительно ускорились. Сделав три шага, он подошел к Чэнь Сину.

Возможно, услышав это движение, Чэнь Син повернул голову в некотором недоумении. Как только он увидел, что это Гу Лан, на его лице появилась счастливая улыбка, и удары по его рукам подсознательно прекратились.

Гу Лан посмотрел на улыбку на лице Чэнь Сина и, подойдя к нему, пододвинул небольшую скамейку, чтобы сесть рядом. С беспокойством глядя на него, он спросил:

- Что случилось с твоей рукой?

Оказавшись так близко к Гу Лану, Чэнь Син ответил с ноткой обиды, которую он даже не заметил:

- Сегодня я приготовил слишком много еды. Я не могу с этим справиться, и у меня болит рука.

Гу Лан посмотрел на лицо Чэнь Сина и увидел на нем такое напряжение, которого тот даже не заметил. Под озадаченным взглядом гера он взял его за руку и начал надавливать на определенные точки:

- Давай я сделаю тебе массаж. Так будет удобнее.

Почувствовав движения Гу Лана, Чэнь Сину стало немного неловко. Но когда он хотел отдернуть руку, Гу Лан куда-то нажал, и гер вскрикнул от боли:

- Ах!

Пораженный его криком, Гу Лан повернул голову, чтобы посмотреть на него. В его глазах появилось некоторое замешательство, словно он не совсем понимал, что с ним происходит.

Чэнь Син также был немного смущен возгласом, который он только что издал. Со слезами в уголках глаз от только что пережитой боли, он посмотрел на Гу Лана с раскрасневшимся лицом и сказал тихим, смущенным голосом:

- Мне очень жаль. Просто сейчас было немного больно. Я сделал это ненамеренно.

Гу Лан в недоумении приподнял брови:

- Больно? Но я помню, что после массажа должно стать легче.

Чэнь Син встряхнул руку и как раз собирался сказать Гу Лану, что ему больно, но вдруг обнаружил, что его опухшая рука вдруг стала намного легче, в ней почти не чувствовалось прежнего напряжения. Он посмотрел на Гу Лана широко раскрытыми глазами, полными шока. Казалось, он не понимал, почему это произошло.

Гу Лан смотрел на глупое выражение лица Чэнь Сина и, слегка поджав губы, ласково сказал:

- Ну как?

- Я... я кажется не чувствую переутомления! - Чэнь Син знал, что массаж может снять усталость, но не думал, что так быстро.

Гу Лан посмотрел на его ошарашенный взгляд и больше ничего не сказал. Он просто попросил его дать ему другую руку и также помассировал ее. Чэнь Син послушно кивнул и протянул руку, наблюдая, как Гу Лан серьезно делает ему массаж. Глядя на его опущенные брови, по его сердцу пробежала рябь.

Пока Гу Лан не закончил массировать его и не опустил руку, гер все еще не приходил в себя

- Готово.

Голос Гу Лана был подобен инородному телу, падающему в спокойное озеро, вызывая в нем рябь. Когда он поднял глаза, чтобы встретиться с ним взглядом, Чэнь Син внезапно пришел в себя и мгновенно отвел взгляд. Как будто торопясь сменить тему, он сказал:

- Откуда ты знаешь, как делать массаж и почему делаешь его так хорошо?

Не успел он задать этот вопрос, как Чэнь Син внезапно вспомнил, что он слышал о предыдущем опыте Гу Лана. В мгновение ока он подумал, что, возможно, тот научился своим навыкам, когда пытался зарабатывать на жизнь. Через мгновение в голове у Чэнь Сина возник образ одинокого и несчастного ребенка, которому в борьбе за выживание пришлось научиться льстить и угождать другим. Поэтому он усовершенствовал этот навык.

В этот момент Чэнь Син посмотрел на Гу Лана глазами, полными жалости, словно встретил ребенка, который страдал много лет

Гу Лан не знал, что навоображал себе Чэнь Син. В этот момент он опустил глаза, скрывая какие-то сложные эмоции. Казалось, он потерялся в каком-то давнем воспоминании. Затем он тихонько засмеялся. На озадаченный взгляд Чэнь Сина он ответил нежным взглядом и сказал:

- Потому что раньше я так подлизывался к своему отцу.

Чэнь Син: ???

Этот ответ полностью отличался от того, что он себе представлял.

Видя тревогу в глазах Чэнь Сина, улыбка Гу Лана становилась все шире и шире, выражение его лица также было необычайно нежным, настолько нежным, что Чэнь Син задался вопросом, показывал ли Гу Лан когда-нибудь такое выражение в своей повседневной жизни.

Гу Лан смотрел на Чэнь Сина так, будто видел сквозь него какую-то картину давно минувших дней. Его голос был очень мягким:

- Я - самый младший ребенок в семье. С самого детства я рос в окружении любви своих родителей. В то время я говорил дома все, что угодно, управлял ветром и дождем*, поэтому мой характер тоже стал немного властным. Если мне чего-то не разрешали делать, я обязательно должен был это сделать, я провоцировал кошек и дразнил собак**. Портить вещи и бить фарфор было для меня обычным явлением.

(ПП: *всем командовал. **идиома, означает доставлять неприятности)

Чэнь Син смотрел на лицо Гу Лана, погруженного в воспоминания. Он и представить себе не мог, что такой мягкий на вид джентльмен в прошлом был таким непослушным и озорным.

Гу Лан не обратил внимания на Чэнь Сина и продолжил:

- В то время мама и бабушка очень баловали меня. Стоило мне признать свои ошибки и попросить прощения, и они смотрели на мои шалости сквозь пальцы. Только мой отец всегда был очень строг со мной. Всякий раз, когда он узнавал, что я снова сделал что-то не так, меня либо шлепали, либо отправляли в зал предков, чтобы покаяться.

- Хотя в то время я был молод, мне также было немного стыдно. Я считал, что если мой отец продолжит бить меня, то я потеряю свое достоинство. Но я был слишком юн, чтобы сопротивляться. Даже если меня просили не трогать вещи, я не мог сдержаться. Поэтому я пошел к горничной моей бабушки, чтобы научиться массажу. Всякий раз, когда я делал что-то не так, я сначала шел к отцу, чтобы угодить ему, а потом, даже когда он узнавал, что я нашалил, он уже не мог быть слишком строгим ко мне.

Когда Гу Лан произносил эти слова, улыбка не сходила с его лица. Более того, в его глазах появился непонятный свет.

Чэнь Син чувствовал, что Гу Лан, должно быть, скучает по тем временам. В конце концов, чтобы суметь вылепить из сорванца ту безмолвную форму, которой он является сегодня, этот ребенок должен был многое пережить на своем пути.

При мысли об этом в носу Чэнь Сина вдруг немного засвербело. До переселения сюда его с детства баловала семья. Даже попав в этот мир, он быстро адаптировался к здешней среде и не испытывал никаких трудностей в отличие от Гу Лана, которого баловали с детства, но позже был вынужден перенести ненависть за разрушенную семью и отправиться на заработки в столь юном возрасте, что было очень жалко.

Гу Лан не знал, о чем думает Чэнь Син. Когда он оторвался от своих воспоминаний и посмотрел на покрасневшие глаза гера, он подумал, что его рука все еще болит, поэтому он сказал ему нежным голосом:

- Так много работать каждый день не очень хорошо для здоровья. Почему бы нам вместе не придумать что-нибудь другое, чтобы облегчить твою ношу?

<http://bllate.org/book/13614/1207536>